

Эван был измотан этим вечером. Его не только морально измучили, но и лишили материальных ценностей: он потерял свои карманные часы, причём заметил это лишь тогда, когда его слуга Том, помогая ему раздеваться, указал на это. У Эвана не было сил разбираться с этим. К тому же часы были не такие уж ценные, и когда Том, возмущённый, предложил обратиться в полицию, Эван лишь махнул рукой, сказав, что не стоит. В конце концов у него был ещё один экземпляр таких часов. В Деланлире они были весьма популярны среди джентльменов.

На следующее утро Эван встал поздно, но едва он сел за стол, как Том, запыхавшийся и бледный, как привидение, вбежал в комнату.

— Пастор Брюс! Мистер Лоуренс... мистер Лоуренс мёртв.

Эван вскочил на ноги, столовые приборы с грохотом упали на пол. Миссис Хейдон не сдержала возмущённого восклицания.

— Что ты сказал? Мистер Лоуренс мёртв? — Эван проигнорировал жалобы миссис Хейдон, повысив голос.

Он не мог поверить, что высокомерный мистер Лоуренс мог умереть. Ведь он помнил, что позже этот человек ещё доставит неприятности главной героине.

Том дрожал так, что казалось, у него начнутся судороги. Он запинаясь ответил:

— Это правда, пастор. Я... я только что видел слугу мистера Лоуренса, Джимми. Это он мне сказал.

Джимми? В голове Эвана возник вопрос:

— О каком мистере Лоуренсе ты говоришь? — нахмурился он.

Том на мгновение застыл, уставившись на Эвана, и пробормотал:

— О Джоне Лоуренсе, сэр.

Услышав это имя, Эван вздохнул с облегчением. «Всё как и должно было быть. В конце концов этот Джон всё равно был обречён, так что разница между раньше или позже была невелика».

— Понятно, — быстро успокоился Эван. — Пойди закажи экипаж. Через десять минут я поеду в дом Лоуренсов.

Сказав это, он поднялся наверх переодеться. Джон умер, но Том не сказал, было ли это

самоубийство, убийство или несчастный случай. Однако, судя по тому, что Эван знал о молодом человеке, самоубийство было маловероятно. Значит, это было либо убийство, либо несчастный случай. И если Том был так потрясён, то, скорее всего, это было убийство. Джимми явно что-то знал, иначе он не стал бы специально сообщать об этом своему слуге. В глазах Эвана мелькнул холодный блеск. Всё произошло слишком внезапно.

Когда Эван подъехал к коттеджу «Вудвик», вокруг дома уже собралась толпа. Инспектор Чендлер с несколькими офицерами блокировал вход, а соседи вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь, будто бы могли что-то увидеть.

Едва Эван вышел из экипажа, как инспектор Чендлер заметил его и направился к нему.

— Ради Бога, вы наконец приехали. Я уже отправил офицера за вами. Пожалуйста, заходите. Миссис Лоуренс совершенно обезумела.

Эван мог представить, каким ударом это стало для миссис Лоуренс. Всего несколько дней назад она хвасталась своим сыном, переполненная материнской любовью, а сегодня случилось это. Было бы странно, если бы она восприняла это спокойно.

— Инспектор, расскажите, что произошло? — спросил Эван, следуя за Чендлером внутрь.

Инспектор раздражённо махнул рукой в сторону бродяг, которые вытягивали шеи через забор, и пожаловался:

— Цыгане! Посмотрите, во что превратился Деланлир. Мы никогда не должны были пускать сюда поезда. Посмотрите, что они сделали с этим тихим городком! Это просто катастрофа. Клянусь, это дело рук цыган. Только они способны на такую жестокость!

— Значит, это убийство, инспектор? — с притворным удивлением спросил Эван.

Чендлер понизил голос и приблизился к Эвану:

— Да, это убийство, пастор. Вы можете в это поверить? Убийство! В Деланлире!

Эван сделал вид, что потрясён, но в душе думал: «Сейчас вы удивляетесь, но позже это станет привычным».

— Боже мой, это ужасно, — быстро перекрестился Эван, как истинный протестант.

Чендлер, заметив бледность на лице Эвана, опасаясь, что тот упадёт в обморок, поспешил добавить:

— Но вам не о чём беспокоиться. Я скоро поймаю этого негодяя. Сейчас вам нужно успокоить миссис Лоуренс, чтобы мы могли вынести тело молодого мистера Лоуренса.

Эван, конечно, не был таким чувствительным, как предполагал инспектор. Он крепко сжал губы и кивнул.

Войдя в дом, Эван услышал пронзительный голос миссис Лоуренс, доносящийся из гостиной. Инспектор Чендлер нахмурился и направился туда, а Эван поспешил за ним.

Миссис Лоуренс, всё ещё в ночной рубашке, с растрёпанными волосами и опухшими глазами, отчаянно цеплялась за двух полицейских, которые выносили тело на носилках.

— Вы, грабители! Оставьте моего маленького Джона! Он просто спит! Он не может быть мёртв! Он не мог бросить свою бедную мать! — кричала она, ударяя полицейских, в глазах её читалось безумие.

Инспектор Чендлер раздражённо крикнул:

— Хватит! Миссис Лоуренс, мы понимаем ваше горе, но не мешайте нам работать!

Его строгость на мгновение привела миссис Лоуренс в чувство.

— Работать? — она повернулась к инспектору, и в её глазах была такая боль, что даже Чендлер смягчился.

— Нет... это невозможно. Мой Джон был таким послушным, таким милым. Он не мог просто бросить свою бедную мать...

Она едва не упала, и инспектор поспешил поддержать её, смягчив тон:

— Миссис Лоуренс, я привёл пастора Брюса. Он помолится за душу вашего сына. Не волнуйтесь, всё уже произошло. Пожалуйста, примите наши соболезнования.

Миссис Лоуренс почти не слышала его. Она продолжала бормотать о том, каким послушным и добрым был Джон, словно больше ничего в мире не имело для неё значения.

Наконец мистер Лоуренс, до этого молча сидевший у камина, не выдержал. Он резко встал, оттащил жену от инспектора и грубо сказал:

— Хватит! Прекрати! Что толку от этих слов? Ты сама его избаловала!

Он говорил бессвязно, но даже не смотрел на Джона. Его губы дрожали, а глаза покраснели, словно он вот-вот заплачет.

Но он не заплакал, зато миссис Лоуренс зарыдала. Её голос был наполнен такой печалью и отчаянием, что даже самые чёрствые не могли остаться равнодушными.

Эван, хоть и был человеком с холодным сердцем, не мог не проникнуться этой сценой. Он опустил голову, перекрестился и прошептал молитву, подойдя к носилкам с телом Джона.

Эван приподнял белую простыню, покрывавшую лицо Джона. Его глаза были широко открыты, лицо бледное, во взгляде читалось недоумение, словно он не ожидал, что это произойдёт с ним. На самом деле Эван тоже не ожидал.

Инспектор Чендлер тихо подошёл к Эвану и шёпотом сказал:

— Бедный мальчик. Его ударили лампой по затылку, и он скончался. Ему было всего двадцать два года, и у него была прекрасная невеста. Как рано оборвалась его жизнь.

<http://bllate.org/book/15268/1347538>